

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2025.0308>

УДК/UDC 159.922.7; 159.922.6

■ Специфика развития понимания эмоций у российских детей

У.Д. Гусева

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

 u.d.guseva@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Исследования в области развития понимания эмоций уже накопили значительный объем данных, однако лишь некоторые из них обращаются к вопросу о том, насколько понимание эмоций зависит от культурного контекста. Кроме того, это первое исследование, где сравнивается развитие понимания эмоций у детей из России, Китая и Италии. **Цель.** Провести сравнение развития способности понимать эмоции российскими детьми в возрасте от 3 до 10 лет с ранее опубликованными результатами диагностики детей аналогичного возраста в Италии и Китае.

Выборка. Выборку нашего исследования составили 925 детей из России в возрасте от 36 до 119 месяцев ($M = 78,4$ мес.; $SD = 21,2$ мес.), посещавшие государственные дошкольные и школьные учреждения в городе Москве в 2022–2024 годах. Из них 456 (49,3%) мальчиков и 469 (50,7%) девочек. Выборки из других исследований понимания эмоций у детей, которые сравнивались с российской выборкой: 1478 детей в возрасте от 36 до 131 мес. из Италии ($M = 73,5$ мес.) и 257 детей в возрасте от 42 до 114 месяцев из Китая ($M = 77,6$ мес.).

Методы. Для диагностики способности к пониманию эмоций у дошкольников была использована методика Ф. Понса «Тест на понимание эмоций». Оценка понимания эмоций у детей из России, Италии и Китая выполнялось с помощью версии указанного теста, адаптированной соответственно языковой специфике каждой группы участников.

Результаты. Исследование показало, что общие показатели понимания эмоций у китайских детей превышают аналогичные показатели у российских детей. Разница между российскими и итальянскими детьми незначительна и проявляется лишь в определенном возрастном диапазоне. Дети из России демонстрируют более высокую эффективность в распознавании эмоций, понимании природы скрытых эмоций и осознании моральной составляющей эмоциональных переживаний. Тогда как дети из Италии и Китая эффективнее развивают способность связывать эмоции с убеждениями, желаниями и воспоминаниями, а также управлять своими эмоциональными реакциями.

Выводы. Результаты подтверждают культурную специфику эмоционального развития. Российские дети успешны в распознавании скрытых и моральных эмоций, но отстают в понимании когнитивных аспектов эмоций. Исследование подчеркивает важность культурного контекста в изучении понимания эмоций.

Ключевые слова: психическое развитие, эмоциональное развитие, понимание эмоций, дети, дошкольный возраст, младший школьный возраст, культура

Для цитирования: Гусева, У.Д. (2025). Специфика развития понимания эмоций у российских детей. *Национальный психологический журнал*, 20(3), 100–114. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0308>

■ Development of Emotion Comprehension in Russian Children

Ulyana D. Guseva

Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

 u.d.guseva@mail.ru

ABSTRACT

Background. Research on the development of emotion comprehension has accumulated a significant body of evidence. However, few studies address the extent to which emotion understanding varies across cultural contexts. This is the first study to compare the development of emotion comprehension in children from Russia, China, and Italy.

Objectives. The research aims to compare the development of the ability to understand emotions in Russian children aged 3 to 10 years with previously published diagnostic results for children of similar ages in Italy and China.

Study Participants. The sample of our study consisted of 925 children from Russia aged 36 to 119 months ($M = 78.4$ months; $SD = 21.2$ months) who attended public preschools and schools in Moscow in 2022–2024. Of these, 456 (49.3%) were boys and 469 (50.7%) were girls. Samples from other studies of emotion understanding in children that were compared with the Russian sample were: 1478 children aged 36 to 131 months from Italy ($M = 73.5$ months) and 257 children aged 42 to 114 months from China ($M = 77.6$ months).

Methods. To diagnose the ability to understand emotions in preschoolers, the F. Pons' technique "Test of Emotion Comprehension" (TEC) was used. The assessment of emotion comprehension in children from Russia, Italy and China was carried out using a version of the specified test, adapted in accordance with the language specifics of each group of participants.

Results. The study showed that overall emotional understanding scores in Chinese children exceed those of Russian children. The difference between Russian and Italian children is insignificant and is only evident in a certain age range. Russian children demonstrate higher efficiency in recognizing emotions, understanding the nature of hidden emotions, and recognizing the moral component of emotional experiences. While children from Italy and China are more effective in developing the ability to connect emotions with beliefs, desires, and memories, as well as manage their emotional reactions.

Conclusions. The results confirm the cultural specificity of emotional development. Russian children are successful in recognizing hidden and moral emotions, but lag behind in understanding the cognitive aspects of emotions. The study highlights the importance of cultural context in studying the understanding of emotions.

Keywords: mental development, emotional development, emotion comprehension, children, preschool age, primary school age, culture

For citation: Guseva, U.D. (2025). Development of emotion comprehension in Russian children. *National Psychological Journal*, 20(3), 100–114. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0308>

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия все больше исследований посвящено способности детей понимать эмоции и тому, как эта способность развивается на протяжении детства (Pons, Harris, 2019). Эмоциональное развитие обеспечивает возможность справляться со своими чувствами и строить отношения со сверстниками, адаптироваться к социальной среде и разрешать межличностные конфликты (Torres et al., 2015). Кроме того, понимание эмоций связано с благополучием и психическим здоровьем детей (Chichinina et al., 2022), а также с формированием психологической готовности ребенка к школьному обучению и его дальнейшей академической успеваемостью (Cavadini et al., 2021). Поэтому развитие способности понимать эмоции часто становится одной из целей в построении образовательных программ (Greenberg et al., 1995).

Хотя исследования в области развития понимания эмоций уже достаточно обширны и представляют много информации по этой теме (Веракса и др., 2023; Бухаленкова и др., 2024; Гусева и др., 2025), лишь немногие из них затрагивают вопрос о том, в какой степени понимание эмоций культурно опосредованно (Tenenbaum et al., 2004; Tang et al., 2018; Möller et al., 2022). Цель нашего исследования заключалась в изучении кросскультурных различий в понимании эмоций между детьми из России (а именно, из Москвы) и детьми из Италии (представляющими западную культуру), а также детьми из Китая (представляющими восточноазиатскую культуру). Такая постановка цели обусловлена также тем, что только в Китае и в Италии представлены публикации, содержащие данные по пониманию эмоций у детей на широком возрастном диапазоне — от 3 до 10 лет (Cavioni et al., 2020; Zhuo, 2008).

Общей гипотезой настоящего исследования стало предположение о том, что культура, в которой растет и развивается ребенок, обуславливает процесс развития такой способности, как понимание эмоций. При этом, учитывая результаты ранее проведенного исследования, в котором было продемонстрировано, что в Китае дети показали лучшие результаты по сравнению с детьми из Германии, Италии и Великобритании (Tang et al., 2019), мы ожидали значительно более высоких результатов общего балла Теста на понимание эмоций у детей из Китая по сравнению с Италией и Россией. Кроме того, согласно предыдущим результатам, указывающим на значительно лучшие результаты по показателю Распознавание эмоций и преимущество детей Восточной Азии в определении неявных лицевых сигналов (Möller et al., 2022), мы ожидали, что дети из Китая превзойдут детей из России по показателю Распознавание эмоций.

Теории связи культуры и эмоций

По Э.В. Ильенкову, культура — исторически сложившаяся система норм поведения и деятельности, она оказывает значительное влияние на наше восприятие мира, формирование целей, норм и ценностей, а также на процесс социальной адаптации (Ильенков, 1991).

Для описания систем смыслов, ценностей и практик, характеризующих разные культуры, была предложена концепция индивидуализма и коллективизма (Hofstede, 1991). Согласно теории Г. Хофстеде, Россия и Китай относятся к коллективистским культурам, где люди предпочитают не прямое общение, избегают открытых конфликтов и поддерживают групповую гармонию, а Италия — к индивидуалистским. По сравнению с Италией и Китаем избегание неопределенности выше в России, где люди минимизируют беспокойство посредством ориентации на четкие культурные и законодательные нормы. Кроме того, люди в России считают, что их действия ограничены социальными нормами¹.

Приверженность социальным нормам, ведущая к большему конформизму, была определена как центральная черта коллективистских культур (Triandis, 1989). Однако, недавние результаты исследований показывают, что приверженность социальным нормам в отношении эмоций на самом деле выше в индивидуалистических культурах, чем в коллективистских (Vishkin et al., 2023). Кроме того, Д.Р. Мюррей с соавторами выявили, что соблюдение поведенческих норм выше в обществах с большей исторической угрозой (Murphy et al., 2011).

Взрослые члены семьи играют важную роль в передаче культурных ценностей и норм, касающихся эмоций. В некоторых исследованиях сообщалось о связи между поведением родителей, связанным с социализацией эмоций в соответствии с их культурными стандартами, и пониманием эмоций у детей дошкольного возраста (Laugen et al., 2024). Например, в европейско-американской модели воспитания люди часто выражают и вербализуют эмоциональные состояния (Markus, Kitayama, 1991; Cheie et al., 2015). Напротив, представители восточноазиатских культур скорее выражают эмоции более скрытым образом (Matsumoto, 2009). Незападные страны, такие как Россия, разделяют взаимозависимость как цель социализации, характерную для более коллективистских культур, где традиционно ценится послушание и покорность взрослым, а не самовыражение (Gungor, Bornstein, 2010). Кроме того, русские склонны подавлять выражение положительных эмоций, особенно в присутствии незнакомцев (Sheldon et al., 2017). Такие результаты исследований выводят нашу страну на особые позиции по отношению не только к странам Запада, но и к большинству стран Востока.

Понимание эмоций

Понимание эмоций представляет собой важный аспект развития человека, который включает в себя идентификацию, объяснение и прогнозирование своих собственных эмоций, а также эмоций окружающих людей (Harris et al., 2016). Данная способность осуществляется на основе анализа мимических, телесных и голосовых сигналов, а также с учетом социального контекста, в котором происходят взаимодействия (Pons, Harris, 2019).

В настоящее время наиболее распространена теория развития понимания эмоций, предложенная Ф. Понсом, П. Харрисом и М. де Росне (Pons et al., 2004). Они определили три стадии развития понимания детьми эмоций (Pons, Harris, 2000; Pons et al., 2004). По теоретической модели Ф. Понса, П. Харриса и М. де Росне был разработан Тест на понимание эмоций (TEC — Test of Emotion Comprehension) (Pons, Harris, 2000). Обзор компонентов и показателей развития понимания эмоций представлен в Таблице 1.

Согласно теории развития понимания эмоций, девять показателей и три компонента развития иерархически связаны друг с другом. Таким образом, овладение внешними аспектами понимания эмоций является предпосылкой для понимания психических аспектов и, в свою очередь, оба этих уровня понимания необходимы, если ребенок хочет впоследствии

¹ Сайт «The Culture Factor Group», <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool?countries=china%2Citaly%2Crussia>

уловить влияние размышлений на эмоции (Harris et al., 2016; Pons, Harris, 2019). Эти показатели и компоненты часто применяются кросс-культурных исследованиях, изучающих понимание эмоций (Cavioni et al., 2020).

Таблица 1
Три компонента и девять показателей понимания эмоций

Компонент	Показатель	Возраст	Умения
Внешние причины	Распознавание эмоций	3–4 года	Способность распознавать и называть эмоции на основе экспрессивных сигналов (мимика лица)
	Внешние причины	3–4 года	Способность понимать, что эмоции могут быть вызваны внешними ситуациями
	Желания	3–5 лет	Способность понимать, что разные люди могут выражать разные эмоции в одной и той же ситуации из-за своих разных желаний
Ментальные причины	Убеждения	4–6 лет	Способность понимать, что убеждения людей могут влиять на их эмоциональные переживания в ситуации
	Воспоминания	3–6 лет	Способность понимать, что воспоминания могут оказывать влияние на текущие эмоциональные переживания
	Скрытые эмоции	4–6 лет	Способность понимать несоответствие между ощущаемыми и выражаемыми эмоциями и то, что эмоциональные состояния могут быть скрыты
Рефлексия	Регуляция эмоций	6–8 лет	Способность оценивать и реализовывать когнитивные стратегии регулирования эмоциональных состояний
	Смешанные эмоции	8 лет	Способность распознавать, что человек испытывает смешанную эмоциональную реакцию или две эмоции противоположной валентности по отношению к одной ситуации
	Моральные эмоции	8 лет	Способность испытывать и понимать негативные эмоции, возникающие в ответ на морально неприемлемое поведение

Table 1
Three components and nine indicators of emotion understanding

Component	Indicator	Age	Skill
External reasons	Recognition	3–4 y.o.	Recognizing and naming the emotions by expressive signals (facial expressions)
	External reasons	3–4 y.o.	Understanding that different external causes affect emotions
	Desire	3–5 y.o.	Understanding the effect of desires on the emotional reactions of others
Mental reasons	Beliefs	4–6 y.o.	Understanding the effect of beliefs on the emotional reactions of others
	Memories	3–6 y.o.	Understanding the effect of past information on emotions
	Hidden	4–6 y.o.	Understanding the differences between the outwardly expressed emotion and the actual, inwardly experienced emotion
Reflection	Regulation	6–8 y.o.	Understanding the effectiveness of using cognitive strategies to maintain control over emotions
	Mixed	8 y.o.	Understanding that a person may experience multiple and opposite emotions in response to a single situation
	Morality	8 y.o.	Experiencing and understanding the negative emotions linked to morally reprehensible actions

Культурные различия в понимании эмоций у детей

Недавние исследования у детей показали, что существуют общие закономерности развития понимания эмоций в разных культурах (Molina et al., 2014; Pons et al., 2004). Между тем все большее число исследований затрагивает вопрос, в какой степени развитие понимания эмоций зависит от культуры (Tang et al., 2018; Tenenbaum et al., 2004).

Первое кросс-культурное исследование с использованием Теста на понимание эмоций для сравнения западных и незападных культур было проведено с участием детей из агроскотоводческой деревни кечуа в Перу и Великобритании (Tenenbaum et al., 2004). Результаты исследования показали, что процесс развития у двух групп детей был схожим, однако итоговые баллы у детей из Великобритании оказались значительно выше.

Кроме того, Тест на понимание эмоций (Pons, Harris, 2000) широко используется для сравнения западных культур, например, П. Молина с соавторами (Molina et al., 2014) обнаружили, что дошкольники среднего экономического класса в Италии и Германии демонстрируют схожую модель развития восьми из девяти компонентов Теста на понимание эмоций, но итальянские дети с большей вероятностью понимают, что выражаемые эмоции могут отличаться от внутренних (понимание скрытых эмоций).

Тест на понимание эмоций (Pons, Harris, 2000) также используется для сравнения восточноазиатских и европейских культур. Например, кросс-культурное исследование с участием дошкольников из Китая (возраст от 4 до 6 лет) в сравнении с детьми из других стран показало, что у детей в Китае понимание эмоций развивается по модели, аналогичной той, которая обнаружена у дошкольников европейского происхождения (Tang et al., 2018). Однако дети из Китая лучше справлялись с пониманием скрытых эмоций по сравнению с европейскими детьми, тогда как у детей из Англии и Германии более развита способность понимать, что воспоминания могут оказывать влияние на текущие эмоциональные переживания (там же). В недавнем исследовании с использованием Теста на понимание эмоций для детей из Сингапура и Германии было показано, что общая модель развития понимания эмоций у этих групп была аналогичной. При этом дошкольники из Сингапура значительно лучше справлялись с распознаванием эмоции (показатель «распознавание эмоций»), чем дошкольники из Германии. Эти результаты еще раз отражают то, что дети Восточной Азии имеют преимущество в определении неявных лицевых сигналов (Möller et al., 2022). В ходе масштабного исследования, посвященного изучению понимания эмоций, была проведена оценка культурных различий с применением Теста на понимание эмоций детей из четырех стран: Китая, Германии, Италии и Великобритании. Сравнительный анализ результатов тестирования показал, что дети из Китая продемонстрировали более высокий уровень понимания эмоций по сравнению со своими сверстниками из Великобритании и Германии (Tang et al., 2019).

В совокупности эти данные позволяют предположить, что восточноазиатские и европейские дети демонстрируют культурно-специфические различия в некоторых аспектах понимания эмоций.

Таким образом, можно утверждать, что существует общая тенденция в понимании эмоций среди представителей разных культур. Однако стоит отметить, что существуют некоторые вариации в развитии отдельных аспектов понимания эмоций и возраста их развития. Согласно мнению Тененбаума и других исследователей (Tenenbaum et al., 2004), эти различия обусловлены образовательными и культурными факторами.

ВЫБОРКА

Выборку нашего исследования составили 925 детей из России в возрасте от 36 до 119 месяцев ($M = 78,4$ мес.; $SD = 21,2$ мес.), посещавшие государственные дошкольные и школьные учреждения в городе Москве в 2022–2024 годах. Из них 456 (49,3%) мальчиков и 469 (50,7%) девочек. Для сравнения деление российской выборки было осуществлено по возрасту в соответствии с ранее опубликованными данными итальянского и китайского исследований.

Характеристики выборок из других исследований понимания эмоций у детей, которые сравнивались с российской выборкой, были следующими: 1478 детей в возрасте от 36 до 131 мес. из Италии ($M = 73,5$ мес.; Cavioni et al., 2020) и 257 детей в возрасте от 42 до 114 месяцев из Китая ($M = 77,6$ мес.; Zhuo, 2008).

МЕТОДЫ

Для оценки понимания эмоций у детей была использована методика Тест на понимание эмоций (ТЕС — Test of Emotion Comprehension) (Pons, Harris, 2000), в России использовалась российская версия Теста на понимание эмоций (Веракса и др., 2021). Она направлена на изучение способности детей понимать эмоции других людей в различных ситуациях. Каждое задание данного теста представляет собой небольшую историю (сценку), проиллюстрированную картинкой, на которой изображен герой одного пола с тестируемым ребенком. Важно отметить, что на картинке не изображено лицо героя, и только после того, как экспериментатор рассказывает историю испытуемому, он показывает ему четыре изображения лица героя, которые соответствуют разным эмоциональным состояниям. Данная методика состоит из 22 заданий, каждое из которых оценивается в 0 или 1 балл.

ПРОЦЕДУРА

Сбор данных о понимании эмоций в России проводился индивидуально в дошкольных образовательных учреждениях, которые посещали дети на момент тестирования. С каждым ребенком была организована одна встреча продолжительностью около 15 минут. Диагностику проводили специально подготовленные специалисты. Все родители были проинформированы о целях исследования и дали письменное согласие на участие детей в исследовании. Процедуры изучения и согласия были утверждены комитетом по этике факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (утверждение No 2020/61).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проверка распределения выборки российских детей с использованием теста Шапиро — Уилка показала, что распределения значений общего уровня понимания эмоций в российской выборке соответствуют нормальному, в связи с чем при дальнейшем анализе были использованы параметрические критерии.

Анализ различий в общем уровне понимания эмоций

Для сравнения средних значений по общему уровню понимания эмоций на российской и итальянской выборках использовался t-критерий для независимых выборок, размеры эффекта рассчитывались с использованием d Коэна для t-критериев для независимых выборок (Таблица 2).

Таблица 2

Средний уровень понимания эмоций у российских и итальянских детей; сравнительный анализ

Возраст (в месяцах)	42–47	48–53	54–59	60–65	66–71	72–77	78–83	84–89	90–95	96–101	102–107	108–113
Италия	2,50	3,37	4,04	4,82	5,01	5,33	6,00	6,59	6,80	7,04	7,30	7,75
Россия	2,10	3,46	4,29	4,84	5,15	5,93	5,95	6,17	6,76	7,01	7,08	7,46
T-тест	1,83	0,41	1,17	0,09	0,82	2,06*	0,23	1,87	0,17	0,14	1,13	1,42
d Коэна	0,3	0,06	0,16	0,01	0,1	0,4	0,04	0,29	0,03	0,02	0,19	0,3

* $p < 0,05$, ** $p < 0,001$

Table 2

Average level of understanding of emotions in Russian and Italian children; comparative analysis

Age (in months)	42–47	48–53	54–59	60–65	66–71	72–77	78–83	84–89	90–95	96–101	102–107	108–113
Italy	2.50	3.37	4.04	4.82	5.01	5.33	6.00	6.59	6.80	7.04	7.30	7.75
Russia	2.10	3.46	4.29	4.84	5.15	5.93	5.95	6.17	6.76	7.01	7.08	7.46
T-test	1.83	0.41	1.17	0.09	0.82	2.06*	0.23	1.87	0.17	0.14	1.13	1.42
Cohen's d	0.3	0.06	0.16	0.01	0.1	0.4	0.04	0.29	0.03	0.02	0.19	0.3

* $p < 0.05$, ** $p < 0.001$

Таким образом, значения по общему уровню понимания эмоций значимо выше со средним размером эффекта у российских детей только в возрасте от 72 до 77 месяцев, чем у детей в Италии.

Для сравнения средних значений по общему уровню понимания эмоций у российской и китайской выборок использовался t-критерий для независимых выборок, размеры эффекта рассчитывались с использованием d Коэна для t-критериев для независимых выборок (Таблица 3).

Таблица 3
Средний уровень понимания эмоций у российских и китайских детей; сравнительный анализ

Возраст (в годах)	3,5–4,4	4,5–5,4	5,5–6,4	6,5–7,4	7,5–8,4	8,5–9,4
Китай	4,24	4,62	6,27	6,54	7,33	8,05
Россия	2,81	4,6	5,39	6,07	6,94	7,27
T-тест	5,64**	0,07	3,92**	1,86	1,92	4,83**
d Коэна	0,92	0,01	0,66	0,34	0,34	0,82

* p < 0,05, ** p < 0,001

Table 3
Average level of understanding of emotions in Russian and Chinese children; comparative analysis

Age (in years)	3.5–4.4	4.5–5.4	5.5–6.4	6.5–7.4	7.5–8.4	8.5–9.4
China	4.24	4.62	6.27	6.54	7.33	8.05
Russia	2.81	4.6	5.39	6.07	6.94	7.27
T-test	5.64**	0.07	3.92**	1.86	1.92	4.83**
Cohen's d	0.92	0.01	0.66	0.34	0.34	0.82

* p < 0.05. ** p < 0.001

Таким образом, значения по общему уровню понимания эмоций значимо выше с большим размером эффекта у детей в Китае в возрасте от 3,5 до 4,4, от 5,5 до 6,4 и от 8,5 до 9,4 лет, чем у детей из России.

Сопоставление возрастной динамики общего уровня понимания эмоций

В российской выборке для выявления различий между показателями общего балла Теста на понимание эмоций в сравниваемых возрастных группах применялся параметрический критерий (t-критерий Стьюдента). Общий балл Теста на понимание эмоций значимо рос с возрастом детей, за исключением возрастов от 6 до 8 лет (p = 0,593) и от 8 до 10 лет (p = 0,106). В итальянской выборке общий балл Теста на понимание эмоций значимо рос с возрастом детей, то есть возраст оказывал умеренное прямое влияние на баллы теста на понимание эмоций (Cavioni et al., 2020). В китайской выборке общий балл Теста на понимание эмоций значимо рос с возрастом детей, за исключением возраста от 4 до 5 и от 6 до 7 лет (Zhuo, 2008).

В среднем китайские дети превосходили российских по общему уровню понимания эмоций в возрасте от 3,5 до 4,4, 5,5 до 6,4 и 8,5 до 9,4 лет, а российские дети превосходили итальянских по общему уровню понимания эмоций от 72 до 77.

Анализ различий по отдельным показателям понимания эмоций детьми из России и Италии

Для сравнения отдельных показателей понимания эмоций у российских и итальянских детей из итальянской статьи были взяты проценты верных ответов по отдельным показателям теста на понимание эмоций (Cavioni et al., 2020). Затем было применено угловое преобразование Фишера (φ) для оценки различий в результатах отдельных показателей Теста на понимание эмоций между детьми из России и Италии (Таблица 4).

Таблица 4

Процент верных ответов детей из России и Италии по отдельным показателям Теста на понимание эмоций; различия в отдельных показателях

Возраст (в годах)	Страна	N	Распознавание эмоций	Внешние причины	Желания	Убеждения	Воспоминания	Регуляция эмоций	Скрытые эмоции	Смешанные эмоции	Моральные эмоции
3–4	Италия	157	64	16	17	33	21	13	25	20	27
	Россия	79	67	28	8	8	10	13	28	13	32
φ			0,52	2,11*	2,15*	4,84**	2,21*	0	0,49	1,39	1,1
4–5	Италия	312	82	51	49	36	34	23	40	14	37
	Россия	150	91	65	30	17	49	33	43	11	47
φ			2,56**	2,85**	3,95**	4,34**	3,09**	2,25*	0,6	0,85	2,07*
5–6	Италия	424	96	81	70	39	49	38	54	17	47
	Россия	150	100	87	51	19	63	41	57	21	65
φ			–	1,85*	4,05**	4,6**	3,12**	0,72	0,7	1,15	3,93**
6–7	Италия	143	97	90	75	49	64	43	55	18	59
	Россия	150	100	96	65	33	81	40	73	51	71
φ			–	2*	1,78*	2,75**	3,3**	0,47	3,26**	6,13**	2,27*
7–8	Италия	141	100	99	85	72	75	48	75	52	63
	Россия	150	100	93	69	28	80	34	83	55	77
φ			–	3,04**	3,26**	7,83**	0,98	2,47**	1,6	0,55	2,66**
8–9	Италия	125	100	100	92	67	96	63	77	52	72
	Россия	150	100	100	77	34	94	42	89	84	81
φ			–	–	3,47**	5,59**	0,76	3,53**	2,8**	5,85**	1,83*
9–10	Италия	62	100	100	98	60	97	68	84	79	78
	Россия	96	100	100	83	38	99	45	93	84	83
φ			–	–	3,61**	2,75**	0,98	2,86**	1,71*	0,86	0,92

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$; % верных ответов

Значительно чаще дети из Италии, чем дети из России, давали верные ответы по показателям Желание и Убеждение во всех возрастных группах, по показателю Воспоминания в возрасте 3–4 года, по показателю Внешние причины в возрасте 7–8 лет, а по показателю Регуляция эмоций в возрасте 7–10 лет.

При этом дети из России дали значительно больший процент верных ответов по показателям Распознавание эмоций и Регуляция эмоций в возрасте 4–5 лет, по показателю Внешние причины в возрасте 3–7 лет, по показателю Воспоминания в возрасте 4–7 лет, по показателю Скрытые эмоции в возрасте 6–7 и 8–10 лет, по показателю Смешанные эмоции в возрасте 6–7 и 8–9 лет, а по показателю Моральные эмоции в возрасте 4–9 лет.

Table 4
Percentage of correct answers of children from Russia and Italy on individual indicators of the Test of Understanding Emotions; differences in individual indicators

Age (in years)	Country	N	Recogni- tion	External reasons	Desire	Beliefs	Memo- ries	Regula- tion	Hidden	Mixed	Morality
3–4	Italy	157	64	16	17	33	21	13	25	20	27
	Russia	79	67	28	8	8	10	13	28	13	32
φ			0.52	2.11*	2.15*	4.84**	2.21*	0	0.49	1.39	1.1
4–5	Italy	312	82	51	49	36	34	23	40	14	37
	Russia	150	91	65	30	17	49	33	43	11	47
φ			2.56**	2.85**	3.95**	4.34**	3.09**	2.25*	0.6	0.85	2.07*
5–6	Italy	424	96	81	70	39	49	38	54	17	47
	Russia	150	100	87	51	19	63	41	57	21	65
φ			–	1.85*	4.05**	4.6**	3.12**	0.72	0.7	1.15	3.93**
6–7	Italy	143	97	90	75	49	64	43	55	18	59
	Russia	150	100	96	65	33	81	40	73	51	71
φ			–	2*	1.78*	2.75**	3.3**	0.47	3.26**	6.13**	2.27*
7–8	Italy	141	100	99	85	72	75	48	75	52	63
	Russia	150	100	93	69	28	80	34	83	55	77
φ			–	3.04**	3.26**	7.83**	0.98	2.47**	1.6	0.55	2.66**
8–9	Italy	125	100	100	92	67	96	63	77	52	72
	Russia	150	100	100	77	34	94	42	89	84	81
φ			–	–	3.47**	5.59**	0.76	3.53**	2.8**	5.85**	1.83*
9–10	Italy	62	100	100	98	60	97	68	84	79	78
	Russia	96	100	100	83	38	99	45	93	84	83
φ			–	–	3.61**	2.75**	0.98	2.86**	1.71*	0.86	0.92

* p < 0.05, ** p < 0.01; % correct answers

Анализ различий по отдельным показателям понимания эмоций детьми из России и Китая

Для сравнения отдельных показателей понимания эмоций у российских и китайских детей из китайского исследования были взяты проценты верных ответов по отдельным показателям теста на понимание эмоций (Zhuo, 2008). Затем было применено угловое преобразование Фишера (φ) для оценки различий в результатах отдельных показателей Теста на понимание эмоций между детьми из России и Китая (Таблица 5).

Таблица 5

Процент верных ответов детей из России и Китая по отдельным показателям Теста на понимание эмоций; различия в отдельных показателях

Возраст (в годах)	Страна	N	Распознавание эмоций	Внешние причины	Желания	Убеждения	Воспоминания	Регуляция эмоций	Скрытые эмоции	Смешанные эмоции	Моральные эмоции
3,5–4,4	Китай	49	100	96	38	42	24	42	29	19	24
	Россия	150	80	39	15	15	22	22	37	11	39
φ			–	8,45**	3,28**	3,79**	0,37	2,75**	1,05	1,22	1,94*
4,5–5,4	Китай	45	100	98	58	49	40	42	31	22	22
	Россия	122	100	87	45	16	66	39	47	12	59
φ			–	2,54**	1,46	4,1**	2,98**	0,34	1,85*	1,51	4,42**
5,5–6,4	Китай	44	100	100	84	73	64	66	57	36	48
	Россия	138	100	91	56	24	69	41	61	33	65
φ			–	–	3,66**	5,89**	0,64	2,96**	0,49	0,38	2,05*
6,5–7,4	Китай	35	100	100	83	69	71	69	60	43	60
	Россия	200	100	95	65	30	78	38	79	49	75
φ			–	–	2,31**	4,33**	0,83	3,46**	2,21*	0,67	1,7*
7,5–8,4	Китай	45	100	100	80	76	89	80	64	84	60
	Россия	125	100	100	78	33	91	43	87	82	78
φ			–	–	0,22	5,11**	0,44	4,49**	3,15**	0,31	2,32**
8,5–9,4	Китай	39	100	100	74	95	95	69	87	92	92
	Россия	108	100	100	84	37	99	43	94	85	86
φ			–	–	1,32	7,38**	1,42	2,91**	1,16	1,22	1,08

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$; % верных ответов

Дети из Китая в сравнении с российскими детьми дали значительно больший процент верных ответов по показателю Внешние причины в возрасте 3,5–5,4 года, по показателю Желания в возрасте 3,5–7,4 года, по показателю Убеждения в всех возрастных группах, а по показателю Регуляция эмоций в возрасте 3,5–4,4 и 5,5–9,4 года.

Дети из России значительно чаще детей из Китая давали верные ответы по показателям Воспоминания (в возрасте 4,5–5,4 года), Скрытые эмоции (в возрасте 4,5–5,4 и 6,5–8,4 года), Моральные эмоции (в возрасте 3,5–8,4 года).

Table 5

Percentage of correct answers of children from Russia and China on individual indicators of the Test of Understanding Emotions; differences in individual indicators

Age (in years)	Country	N	Recognition	External reasons	Desire	Beliefs	Memo-ries	Regula-tion	Hidden	Mixed	Morality
3,5–4,4	China	49	100	96	38	42	24	42	29	19	24
	Russia	150	80	39	15	15	22	22	37	11	39
φ			–	8.45**	3.28**	3.79**	0.37	2.75**	1.05	1.22	1.94*
4,5–5,4	China	45	100	98	58	49	40	42	31	22	22
	Russia	122	100	87	45	16	66	39	47	12	59
φ			–	2.54**	1.46	4.1**	2.98**	0.34	1.85*	1.51	4.42**
5,5–6,4	China	44	100	100	84	73	64	66	57	36	48
	Russia	138	100	91	56	24	69	41	61	33	65
φ			–	–	3.66**	5.89**	0.64	2.96**	0.49	0.38	2.05*
6,5–7,4	China	35	100	100	83	69	71	69	60	43	60
	Russia	200	100	95	65	30	78	38	79	49	75
φ			–	–	2.31**	4.33**	0.83	3.46**	2.21*	0.67	1.7*
7,5–8,4	China	45	100	100	80	76	89	80	64	84	60
	Russia	125	100	100	78	33	91	43	87	82	78
φ			–	–	0.22	5.11**	0.44	4.49**	3.15**	0.31	2.32**
8,5–9,4	China	39	100	100	74	95	95	69	87	92	92
	Russia	108	100	100	84	37	99	43	94	85	86
φ			–	–	1.32	7.38**	1.42	2.91**	1.16	1.22	1.08

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$; % correct answers

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Целью настоящего исследования было изучение кросскультурных различий в развитии понимания эмоций у детей из России в сравнении с детьми из Италии и Китая. Результаты показывают, что в России общий балл Теста на понимание эмоций значимо рос с возрастом детей, за исключением возрастов от 6 до 8 лет и от 8 до 10 лет. В итальянской выборке общий балл Теста на понимание эмоций значимо рос с возрастом детей, так что возраст оказывал умеренное прямое влияние на баллы Теста на понимание эмоций (Cavioni et al., 2020). В китайской выборке общий балл Теста на понимание эмоций значимо рос с возрастом детей, за исключением возрастов от 4 до 5 и от 6 до 7 лет (Zhuo, 2008). Таким образом, полученные в нашем исследовании результаты соответствуют предыдущим результатам, указывающим на развитие понимания эмоций с возрастом (Cavioni et al., 2020; Pons et al., 2004).

В среднем дети из Китая превосходили детей из России по общему уровню понимания эмоций в возрасте от 3,5 до 4,4, от 5,5 до 6,4 и от 8,5 до 9,4 года, а дети из России превосходили детей из Италии только в возрасте от 72 до 77 месяцев, что соответствует предыдущему исследованию, где китайские дети показали более высокие результаты по сравнению с детьми из Германии, Италии и Великобритании по общему баллу Теста на понимание эмоций (Tang et al., 2019).

В сравнении с российскими детьми, дети из Италии оказались более успешными во всех возрастных группах в понимании того, что различные люди могут выражать разные эмоции в одной и той же ситуации из-за своих различных желаний и что убеждения людей могут влиять на их эмоциональные переживания в данной ситуации. Кроме того, дети из Италии в возрасте 7–10 лет оказались более успешными в способности оценивать и реализовывать когнитивные стратегии регулирования эмоциональных состояний. Полученные результаты можно сопоставить с исследованием, согласно которому дети из Италии лучше понимают смешанные эмоции по сравнению с детьми из Германии (Molina et al., 2014).

Однако, дети из России были более успешны, чем их итальянские сверстники, в понимании того, что эмоции могут быть вызваны внешними ситуациями (в возрасте 3–7 лет) и что воспоминания могут оказывать влияние на текущие эмоциональные переживания (в возрасте 4–7 лет). Помимо этого, дети из России были более успешны в понимании того, что человек может испытывать смешанную эмоциональную реакцию или две эмоции противоположной валентности относительно одной ситуации (в возрасте 6–7 и 8–9 лет).

Интересным оказался результат, что дети из России так же более успешны, чем дети из Италии, в понимании несоответствия между ощущаемыми и выражаемыми эмоциями и того, что эмоциональные состояния могут быть скрыты (в возрасте 6–7 и 8–10 лет), а также в понимании негативных эмоций, которые возникают в ответ на морально неприемлемое поведение (в возрасте 4–9 лет).

Сравнение результатов российских и китайских детей показало, что у детей из Китая выше уровень развития способности осознавать, что эмоции могут возникать под воздействием внешних обстоятельств (в возрасте 3,5–5,4 года), что различные люди могут выражать разные эмоции в одной и той же ситуации вследствие своих различных желаний (в возрасте 3,5–7,4 года), что убеждения людей способны оказывать влияние на их эмоциональные переживания в определенной ситуации (на всех этапах развития) и способности применять и реализовывать когнитивные стратегии для управления эмоциональными состояниями (в возрасте 3,5–4,4 и 5,5–9,4 года).

Дети из России показали лучшие, в сравнении с детьми из Китая, результаты в понимании того, что воспоминания могут оказывать влияние на текущие эмоциональные переживания (в возрасте 4,5–5,4 года), что согласуется с результатами предыдущих исследований (Chen, 2009), где также отмечалось относительно запоздалое развитие показателя Воспоминания среди китайских детей (по сравнению с американскими детьми).

Кроме того, в сравнении с китайскими детьми, дети из России продемонстрировали лучшее понимание того, что эмоциональные состояния могут быть скрытыми (в возрасте 4,5–5,4 и 6,5–8,4 года). Это идет вразрез с предыдущими исследованиями (Tang et al., 2018) и теорией о том, что именно представители восточноазиатских культур склонны проявлять свои эмоции более скрытым образом (Matsumoto, 2009).

Более того, дети из России продемонстрировали лучшее понимание негативных эмоций, возникающих в ответ на морально неприемлемое поведение (в возрасте 3,5–8,4 года). Эти данные соответствуют исследованию Д.Р. Мюррея и коллег (Murray et al., 2011), утверждающему, что соблюдение поведенческих норм выше в социумах, характеризующихся наличием непосредственной угрозы в социальной среде обитания индивидов. Однако они противоречат результатам недавнего исследования, показывающего, что приверженность социальным нормам, касающимся эмоций, выше в индивидуалистических культурах, чем в коллективистских (Vishkin et al., 2023), поскольку Россия классифицируется как коллективистская культура по теории Г. Хофстеде (Hofstede, 1991).

В целом полученные данные подчеркивают значимость учета культурного контекста при исследовании эмоционального интеллекта и разработке образовательных программ. Результаты данной работы также намечают направление будущих исследований, акцентированных на углубленном понимании механизмов формирования эмоционального интеллекта в разных культурах и разработке мер, поддерживающих развитие эмоциональной грамотности у детей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование выявило существенные различия в развитии эмоционального интеллекта у детей из России, Италии и Китая. Полученные данные свидетельствуют о том, что у российских детей сформированы важные аспекты понимания эмоций, включая способность распознавать несоответствие между ощущаемыми и выражаемыми эмоциями, а также осознание возможности сокрытия эмоциональных состояний. Кроме того, российские дети демонстрируют глубокое понимание негативных эмоций, возникающих в ответ на морально неприемлемые поступки, что подчеркивает значимость соблюдения социальных норм в их среде воспитания. Вместе с тем результаты исследования показывают, что российские дети испытывают трудности в сравнении с итальянскими и китайскими сверстниками в ряде областей. Во-первых, они хуже понимают, что разные люди могут испытывать различные эмоции в одинаковых ситуациях в зависимости от их личных желаний и убеждений. Во-вторых, отмечается недостаток в способности оценивать и реализовывать когнитивные стратегии для регулирования собственных эмоциональных состояний, особенно в младшем школьном возрасте. Эти ограничения могут указывать на необходимость пересмотра образовательных программ и педагогических практик в России, чтобы способствовать развитию этих важных аспектов эмоционального интеллекта.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Результаты данного исследования могут применяться в различных областях, включая образование, психологию и социальные науки. Кроме того, эти выводы могут быть использованы в просветительской работе с родителями, которым знания о развитии понимания эмоций помогут лучше понимать возрастные особенности их детей, а также в работе с педагогами и воспитателями, которые смогут сформировать на основе полученных данных воспитательную и образовательную программу для дошкольников с учетом культурных факторов.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные в данной работе результаты следует рассматривать в свете ряда ограничений, связанных с особенностями российской выборки и доступных исследователям данных о выборках из других стран. В перспективе исследования, во-первых, необходимо расширить выборку, которая не должна ограничиваться дошкольниками из Москвы. Во-вторых, необходимо изучать влияние социально-демографических факторов (в частности, уровня образования и материального положения родителей, состава семьи детей). В-третьих, следует учитывать недостаточный объем китайской выборки, что могло привести к возможным неправдоподобным выводам о развитии понимания эмоций у детей из Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бухаленкова, Д.А., Веракса, А.Н., Гусева, У.Д., Ощепкова, Е.С. (2024). Взаимосвязь объема словарного запаса и понимания эмоций у детей в возрасте 5–7 лет. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 150–176. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-44>
- Веракса, Н.Е., Айрапетян, З.В., Тарасова, К.С. (2023). Диалектическое и формальное мышление в контексте понимания эмоций детьми младшего возраста. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 3(16), 72–91. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-20>
- Веракса, Н.Е., Веракса, А.Н., Гаврилова, М.Н., Бухаленкова, Д.А., Тарасова, К.С. (2021). Тест на понимание эмоций: адаптация русскоязычной версии на российской выборке детей дошкольного возраста. *Психология. Журнал Высшей Школы экономики*, 1(18), 56–70. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-56-70>
- Гусева, У.Д., Бухаленкова, Д.А., Карташова, Е.В., Морозова, О.В. (2025). Взаимосвязь между ценностными ориентациями и пониманием эмоций у младших дошкольников. *Современное дошкольное образование*, 19(1), 4–15. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-1127-4-15>
- Ильенков, Э.В. (1991). Диалектическая логика: Очерки истории и теории. Москва: Политиздат.
- Cavadini, T., Richard, S., Dalla-Libera, N., Gentaz, E. (2021). Emotion knowledge, social behaviour and locomotor activity predict the mathematic performance in 706 preschool children. *Scientific Reports*, 11(1), 1–13. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-93706-7>
- Cavioni, V., Grazzani, I., Ornaghi, V., Pepe, A., Pons, F. (2020). Assessing the factor structure and measurement invariance of the test of emotion comprehension (TEC): A large cross-sectional study with children aged 3–10 years. *Journal of Cognition and Development*, 21(3), 406–424. <https://doi.org/10.1080/15248372.2020.1741365>
- Cheie, L., Visu-Petra, L., Veraksa, A., Zinchenko, Y., Gorovaya, A. (2015). A cross-cultural investigation of inhibitory control, generative fluency, and anxiety symptoms in Romanian and Russian preschoolers. *Child Neuropsychology*, 21(2), 121–149.
- Chen, X. (2009). Culture and early socio-emotional development. In: R.E. Tremblay, M. Boivin, R.D.V. Peters, (eds.). *Encyclopedia on early childhood development*. (pp. 1–6). Montreal: Centre of Excellence for Early Childhood Development and Strategic Knowledge Cluster on Early Child Development Publ.
- Chichinina, E.A., Gavrilo, M.N. (2022). Growth of executive functions in preschool-age children during the COVID-19 lockdown: empirical evidence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(2), 124–136. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0209>
- Greenberg, M.T., Kusche, C.A., Cook, E.T., Quamma, J.P. (1995). Promoting emotional competence in school-aged children: The effects of the path curriculum. *Development and Psychopathology*, 7(1), 117–136. <https://doi.org/10.1017/S0954579400006374>
- Gungor, D., Bornstein, M.H. (2010). Culture-general and-specific associations of attachment avoidance and anxiety with perceived parental warmth and psychological control among Turk and Belgian adolescents. *Journal of Adolescence*, 33(5), 593–602. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2009.12.005>
- Harris, P., de Rosnay, M., Pons, F. (2016). Understanding emotion. In: L.F. Barrett, M. Lewis, J.M. Haviland-Jones, (eds.). *Handbook of emotions*, 4th ed. (pp. 293–306). New York: The Guilford Press.
- Hofstede, G. (1991). *Cultures and organizations: Software of the mind*. London: MacCraw-Hill Publ.
- Laugen, N.J., Kårstad, S.B., Reinfjell, T., Wichstrøm, L. (2024). The development of emotion understanding in children: The importance of parents, teachers, and peers. *Developmental Psychology*, 60(2), 255–264. <https://doi.org/10.1037/dev0001627>
- Markus, H.R., Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, 98(2), 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224>
- Matsumoto, D. (2009). Culture and emotional expression. In: R.S. Wyer, C.-Y. Chiu, Y.-Y. Hong, (eds.). *Understanding culture: Theory, research, and application*. (pp. 271–287). New York: Psychology Press.
- Molina, P., Bulgarelli, D., Henning, A., Aschersleben, G. (2014). Emotion understanding: A cross-cultural comparison between Italian and German preschoolers. *European Journal of Developmental Psychology*, 11(5), 592–607. <https://doi.org/10.1080/17405629.2014.890585>

- Möller, C., Bull, R., Aschersleben, G. (2022). Culture shapes preschoolers' emotion recognition but not emotion comprehension: a cross-cultural study in Germany and Singapore. *Journal of Cultural Cognitive Science*, 6, 9–25. <https://doi.org/10.1007/s41809-021-00093-6>
- Murray, D.R., Trudeau, R., Schaller, M. (2011). On the origins of cultural differences in conformity: Four tests of the pathogen prevalence hypothesis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 37(3), 318–329. <https://doi.org/10.1177/0146167210394451>
- Pons, F., Harris, P.L. (2000). Test of emotion comprehension (TEC). Oxford: University of Oxford Publ.
- Pons, F., Harris, P.L. (2019). Children's understanding of emotions or Pascal's "error": Review and prospects. In: V. LoBue, K. Pérez-Edgar, K.A. Buss, (eds.). *Handbook of emotional development*. (pp. 431–449). Cham: Springer Nature Publ.
- Pons, F., Harris, P.L., de Rosnay, M. (2004). Emotion comprehension between 3 and 11 years: Developmental periods and hierarchical organization. *European Journal of Developmental Psychology*, 1(2), 127–152. <https://doi.org/10.1080/17405620344000022>
- Sheldon, K.M., Titova, L., Gordeeva, T.O., Osin, E.N., Lyubomirsky, S., Bogomaz, S. (2017). Russians Inhibit the Expression of Happiness to Strangers: Testing a Display Rule Model. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48(5), 718–733. <https://doi.org/10.1177/0022022117699883>
- Tang, Y., Harris, P.L., Pons, F. (2019). The Development of Children's Emotion Understanding: a Meta-Analysis of Results from the Test of Emotion Comprehension. In: Materials of 2019 SRCD Biennial Meeting (March 21–23, 2019). Baltimore: SRCD Publ.
- Tang, Y., Harris, P.L., Pons, F., Zou, H., Zhang, W., Xu, Q. (2018). The understanding of emotion among young Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*, 42(5), 512–517.
- Tenenbaum, H.R., Visscher, P., Pons, F., Harris, P.L. (2004). Emotional understanding in Quechua children from an agro-pastoralist village. *International Journal of Behavioral Development*, 28(5), 471–478.
- Torres, M.M., Domitrovich, C.E., Bierman, K.L. (2015). Preschool interpersonal relationships predict kindergarten achievement: Mediated by gains in emotion knowledge. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 39, 44–52. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2015.04.008>
- Triandis, H.C. (1989). The self and social behavior in differing cultural contexts. *Psychological Review*, 96(3), 506–520.
- Vishkin, A., Kitayama, S., Berg, M.K., Diener, E., Gross-Manos, D., Ben-Arieh, A., Tamir, M. (2023). Adherence to emotion norms is greater in individualist cultures than in collectivist cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 124(6), 1256–1276.
- Zhuo, M. (2008). Study on the development of emotion comprehension of 2–9 year-old children. Diss. PhD. (Psychol.)

REFERENCES

- Bukhalenkova, D.A., Veraksa, A.N., Guseva, U.D., Oshchepkova, E.S. (2024). The relationship between vocabulary size and emotion understanding in children aged 5–7 years. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(4), 150–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-44>
- Cavadini, T., Richard, S., Dalla-Libera, N., Gentaz, E. (2021). Emotion knowledge, social behaviour and locomotor activity predict the mathematic performance in 706 preschool children. *Scientific Reports*, 11(1), 1–13. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-93706-7>
- Cavioni, V., Grazzani, I., Ornaghi, V., Pepe, A., Pons, F. (2020). Assessing the factor structure and measurement invariance of the test of emotion comprehension (TEC): A large cross-sectional study with children aged 3–10 years. *Journal of Cognition and Development*, 21(3), 406–424. <https://doi.org/10.1080/15248372.2020.1741365>
- Cheie, L., Visu-Petra, L., Veraksa, A., Zinchenko, Y., Gorovaya, A. (2015). A cross-cultural investigation of inhibitory control, generative fluency, and anxiety symptoms in Romanian and Russian preschoolers. *Child Neuropsychology*, 21(2), 121–149.
- Chen, X. (2009). Culture and early socio-emotional development. In: R.E. Tremblay, M. Boivin, R.D.V. Peters, (eds.). *Encyclopedia on early childhood development*. (pp. 1–6). Montreal: Centre of Excellence for Early Childhood Development and Strategic Knowledge Cluster on Early Child Development Publ.
- Chichinina, E.A., Gavrilova, M.N. (2022). Growth of executive functions in preschool-age children during the COVID-19 lockdown: empirical evidence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(2), 124–136. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0209>
- Greenberg, M.T., Kusche, C.A., Cook, E.T., Quamma, J.P. (1995). Promoting emotional competence in school-aged children: The effects of the path curriculum. *Development and Psychopathology*, 7(1), 117–136. <https://doi.org/10.1017/S0954579400006374>
- Gungor, D., Bornstein, M.H. (2010). Culture-general and-specific associations of attachment avoidance and anxiety with perceived parental warmth and psychological control among Turk and Belgian adolescents. *Journal of Adolescence*, 33(5), 593–602. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2009.12.005>
- Guseva, U.D., Bukhalenkova, D.A., Kartashova, E.V., Morozova, O.V. (2025). The relationship between value orientations and understanding of emotions in preschoolers. *Sovremennoye Doshkol'noye Obrazovaniye = Preschool Education Today*, 19(1), 4–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-1127-4-15>
- Harris, P., de Rosnay, M., Pons, F. (2016). Understanding emotion. In: L.F. Barrett, M. Lewis, J.M. Haviland-Jones, (eds.). *Handbook of emotions*, 4th ed. (pp. 293–306). New York: The Guilford Press.
- Hofstede, G. (1991). *Cultures and organizations: Software of the mind*. London: MacCraw-Hill Publ.
- Ilyenkov, E.V. (1991). *Dialectical logic: Essays on history and theory*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Laugen, N.J., Kårstad, S.B., Reinfjell, T., Wichstrøm, L. (2024). The development of emotion understanding in children: The importance of parents, teachers, and peers. *Developmental Psychology*, 60(2), 255–264. <https://doi.org/10.1037/dev0001627>
- Markus, H.R., Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, 98(2), 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224>
- Matsumoto, D. (2009). Culture and emotional expression. In: R.S. Wyer, C.-Y. Chiu, Y.-Y. Hong, (eds.). *Understanding culture: Theory, research, and application*. (pp. 271–287). New York: Psychology Press.
- Molina, P., Bulgarelli, D., Henning, A., Aschersleben, G. (2014). Emotion understanding: A cross-cultural comparison between Italian and German preschoolers. *European Journal of Developmental Psychology*, 11(5), 592–607. <https://doi.org/10.1080/17405629.2014.890585>

- Möller, C., Bull, R., Aschersleben, G. (2022). Culture shapes preschoolers' emotion recognition but not emotion comprehension: a cross-cultural study in Germany and Singapore. *Journal of Cultural Cognitive Science*, 6, 9–25. <https://doi.org/10.1007/s41809-021-00093-6>
- Murray, D.R., Trudeau, R., Schaller, M. (2011). On the origins of cultural differences in conformity: Four tests of the pathogen prevalence hypothesis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 37(3), 318–329. <https://doi.org/10.1177/0146167210394451>
- Pons, F., Harris, P.L. (2000). Test of emotion comprehension (TEC). Oxford: University of Oxford Publ.
- Pons, F., Harris, P.L. (2019). Children's understanding of emotions or Pascal's "error": Review and prospects. In: V. LoBue, K. Pérez-Edgar, K.A. Buss, (eds.). *Handbook of emotional development*. (pp. 431–449). Cham: Springer Nature Publ.
- Pons, F., Harris, P.L., de Rosnay, M. (2004). Emotion comprehension between 3 and 11 years: Developmental periods and hierarchical organization. *European Journal of Developmental Psychology*, 1(2), 127–152. <https://doi.org/10.1080/17405620344000022>
- Sheldon, K.M., Titova, L., Gordeeva, T.O., Osin, E.N., Lyubomirsky, S., Bogomaz, S. (2017). Russians Inhibit the Expression of Happiness to Strangers: Testing a Display Rule Model. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48(5), 718–733. <https://doi.org/10.1177/0022022117699883>
- Tang, Y., Harris, P.L., Pons, F. (2019). The Development of Children's Emotion Understanding: a Meta-Analysis of Results from the Test of Emotion Comprehension. In: Materials of 2019 SRCD Biennial Meeting (March 21–23, 2019). Baltimore: SRCD Publ.
- Tang, Y., Harris, P.L., Pons, F., Zou, H., Zhang, W., Xu, Q. (2018). The understanding of emotion among young Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*, 42(5), 512–517.
- Tenenbaum, H.R., Visscher, P., Pons, F., Harris, P.L. (2004). Emotional understanding in Quechua children from an agro-pastoralist village. *International Journal of Behavioral Development*, 28(5), 471–478.
- Torres, M.M., Domitrovich, C.E., Bierman, K.L. (2015). Preschool interpersonal relationships predict kindergarten achievement: Mediated by gains in emotion knowledge. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 39, 44–52. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2015.04.008>
- Triandis, H.C. (1989). The self and social behavior in differing cultural contexts. *Psychological Review*, 96(3), 506–520.
- Veraksa, N.E., Airapetyan, Z.V., Tarasova, K.S. (2023). Dialectical and formal thinking in the context of understanding emotions by young children. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 3(16), 72–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/TEP-23-20>
- Veraksa, N.E., Veraksa, A.N., Gavrilova, M.N., Bukhalenkova, D.A., Tarasova, K.S. (2021). Test for understanding emotions: adaptation of the Russian-language version on a Russian sample of preschool children. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei Shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 1(18), 56–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-56-70>
- Vishkin, A., Kitayama, S., Berg, M.K., Diener, E., Gross-Manos, D., Ben-Arieh, A., Tamir, M. (2023). Adherence to emotion norms is greater in individualist cultures than in collectivist cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 124(6), 1256–1276.
- Zhuo, M. (2008). Study on the development of emotion comprehension of 2–9 year-old children. Diss. PhD. (Psychol.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ ABOUT THE AUTHOR

Ульяна Дмитриевна
Гусева

Ulyana D. Guseva

Научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, u.d.guseva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4156-7048>

Researcher, Laboratory of Consulting Psychology and Psychotherapy, Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, u.d.guseva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4156-7048>

Поступила 05.09.2024. Получена после доработки
24.11.2024. Принята в печать 25.04.2025.

Received 05.09.2024. Revised
24.11.2024. Accepted 25.04.2025.